

Содержание

Вступление	9
ЧАСТЬ I. Из детства в рок-н-ролл	II
Троечники правят миром	13
От Гоголя до AC/DC	19
«Милая», или История одного знакомства	23
«Приветствую всех вас, мои родные»	26
Герой «Танк-рока»	32
Пирком да за свадебку	37
На пороге рок-клуба	41
Рок-папа	46
Гаишник с бутылкой вина и гитарой	51
«Сектор Газа» — «Шинный», «ТЭЦ», «ВОГРЭС», «СК»	54
Стёб всему голова!	57
Цой без «Кино», Кинчев без «Алисы», Майк без «примочки»	61
Нам «Плуги-вуги» танцевал «Колхозный панк»	65
Буянил Летов на «Буране»	74
Покусала вошь ядрена всех зловещих мертвецов	76
«Ночь перед Рождеством» — первый альбом «московского» периода	87

ЧАСТЬ 2. От «Золотого состава» до «Кащея бессмертного»	91
«Что, не заводится? А ты подсоси!»	93
Здравствуй, Gala. Как хорошо с тобой стало!	100
Я имею свой баян, или Метаморфозы	
«Колхозного панка»	106
«Эй, гуляй, мужик, пропивай, что есть!»	112
В пещере кассетного короля	117
Доля в общак — пельмени натоцак	123
«Сектор» нажимает на газ	126
«Золотой состав» уходит в прошлое	131
«Сектор Газа» в заложниках у бандитов	134
Ты посмотри, вон там виднеются кусты... ..	137
Четыре, три, два, раз — панк-опера для вас!	140
Дочь родил — в Германию укатил	153
Юра Хой покоряет Rock Summer	158
«Сектор Газа» в Секторе Газа	161
Как Савин Хоя на Варум променял	165
Ядрена вошь и Зловещий мертвец выходят в радиозфир	167
ЧАСТЬ 3. «Выйду я на перекресток дорог...»	175
В тумане «Газовой атаки»	177
«Послушать „Сектор“ мне порекомендовала мама!»	193
Основы стёбной наркологии	219
«Коллекция» и обновленный «Сектор Газа»	227
Монолог на привале	230
Быть дочерью Хоя — это работа	247
Дефолт накрывает Россию	252
Период тяжких раздумий	256
Сжечь «москвич»? Да запросто!	268

«Газ» устремляется в house	271
Роковой год — можете мне не верить!	273
«Восставший из ада». Темный энергетический удар по слушателю	276
У последней черты	285
4 июля 2000 года — черный день календаря	290
ЧАСТЬ 4. Судьба после жизни	303
Быть «единственным собой»	305
Мертвых любить легко	307
Эй, брат, забайдай «Сектор»!	309
«Сектор Газа» в кинематографе	311
Ответы на два «проклятых» вопроса	312
Очередная тема для сплетен: разрушение памятников на могиле Юры	314
«Стена Хоя»	316
Дашь памятник Хою в Воронеже!	317
«Вой на луну» да на всю страну	320
«„Сектор Газа“ fest» как дань памяти Юры	323
Концерт с голограммой Юры Хоя	327
Благодарим тебя, читатель	328
ЧАСТЬ 5. Постскриптум	329
Хой в мыслях и суждениях современников	331

Пусти меня, отдай меня, Воронеж:
Уронишь ты меня иль проворонишь,
Ты выронишь меня или вернешь, —
Воронеж — блажь, Воронеж — ворон, нож...

Осип Мандельштам

Вступление

1991 год, август, Москва. СССР крушит тяжелый молот демократии, а у «Сектора Газа» пауза между гастролями. В процессе запись альбома «Колхозный панк». Клавишник Алексей Ушаков, Юра Хой, звукорежиссер Андрей Дельцов и гитарист Игорь Жирнов спокойно работают над аранжировкой на студии Gala Records. Вдруг к ним врывается один из сотрудников и возбужденно говорит: «В „Зеленом театре“ сегодня „Сектор“ выступает, а вы еще тут?!» Юра быстро все понимает: «Едем туда, это какая-то подстава!» Разбираться поехали все вместе: Жирнов, Ушаков, Дельцов и Хой. Они каким-то образом безо всяких билетов прорываются на концерт вместе с толпой, и тут ведущий объявляет: «На сцене группа „Сектор Газа“!» К микрофону выходит Фидель Симонов, о котором вы еще услышите, и начинает «петь» под запись с голосом Хоя. Юра от такой наглости взрывается, протискивается к сцене. Остальные за ним, пытаются остановить его: «Юра, стой, стой, не надо...» Но Хой никого не слышит. Выбегает на сцену, бьет по микрофонной стойке

ногой. Охранники моментально его скручивают, ста-
скивают вниз, передают «хулигана» «Ночным волкам»,
которые следили на концерте за порядком. Ушаков,
который бежал сзади, получает в ухо, остальных
оттесняют, они теряют друг друга в толпе. А байкеры
вовсю метелят Хоя и Жирнова за сценой... Юра
пришел на квартиру уже ночью, весь разодранный,
в синяках и в крови. И за что получил? За то, что
пытался помешать каким-то левым людям выдавать
себя за «Сектор Газа». Тогда Юра Хой неслабо по-
страдал за справедливость. Нападений на него будет
еще много, пусть и не в виде физического воздей-
ствия. Моральные удары бывает вынести гораздо
сложнее.

ЧАСТЬ I

Из детства в рок-н-ролл

Троечники правят миром

Роман Богословский. 1964, год рождения Юры, выдался богатым на разного рода потрясения и громкие общемировые события. Тонут в конфликтах Южный Вьетнам, Бразилия и Боливия. Нобелевскую премию получают философ Жан-Поль Сартр и защитник «черной расы» Мартин Лютер Кинг. Но этот общественно-культурный подъем будет несколько смазан, а потом и вовсе стерт натиском музыкальной контркультуры. Годом ранее молодое поколение двух континентов погрузилось в истерию «битломании» — явление доселе невиданное в популярной музыке. В то же время в СССР заканчивается хрущевская «оттепель» и начинается 18 летний период брежневского «застоя». Именно в эти годы произойдет формирование и становление одного из самых эпатажных, противоречивых и самобытных авторов-исполнителей СССР, а позднее и молодой России Юрия Клинических, который вытряхнет из страны ее застарелую пыль под псевдонимом Юра Хой. Разгадке его феномена всецело и до конца посвящена книга, которую вы держите сейчас в руках.

И нам, авторам, крайне важно, что будет думать при чтении этих страниц каждый из вас. Вы станете читать эту книгу, смеяться и грустить, серьезно задумываться или просто наслаждаться; будете спорить с нами или соглашаться, но по-настоящему понять Юру и его музыку мы сможем только вместе. Дави на газ, любезный читатель. У тебя «Восход» или «Ява»? А — не важно. Просто погнали!

Юрий Николаевич Клиньских родился 27 июля 1964 года в Воронеже в семье авиационного инженера Воронежского авиационного завода Николая Клиньских и клепальщицы того же предприятия Марии Клиньских, в девичестве Власовой. У мамы маленького Юры уже были дети — двое мальчиков от первого брака — девятилетний Леонид и десятилетний Анатолий. Жили супруги Клиньских скромно, по-среднесоветски, ничем особенным не выделяясь. Они и помыслить не могли, какое действие плюс-минус через четверть века окажет их младший сын на всю советскую, а затем и российскую культуру.

И здесь я обращаюсь к равноправному автору этой книги, старшей дочери Юры Ирине Клиньских, рука об руку с которой мы доведем это повествование до последней точки. Ира, расскажи для начала об обстоятельствах рождения папы и его детстве.

Ирина Клиньских. Надо все хорошенько вспомнить. У бабушки был первый муж. Собственно, от него и родились два папиных родных брата — Анатолий